

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

С древнейших времен
до Александра Великого

Чарльз Оман

Карьера Пресс
Москва

УДК 94
ББК 63.3(0)
О57

Перевод с английского — Юрий Лобов

A History of Greece. From the earliest times to the death
of Alexander the Great

C.W. Oman

First published in New York and Bombay, Longmans, Green, And Co. 1905

Оман Ч.

О57 История Древней Греции / Чарльз Оман [Пер. с англ. Юрий Лобов]. — М.: Карьера Пресс, 2026. — 560 с.

ISBN 978-5-00074-388-1

Чарльз Оман, выдающийся историк, описывает историю Древней Греции с появления племен элинов до смерти Александра Македонского. Автор дает полное представление о географии Греции и постепенном проникновении греческих племен в долины и горы материковой Греции и на множество окружающих ее островов. Автор показывает, как складывались и развивались уникальные государственные традиции, греческая культура и язык. Оман дает объяснение и тому, почему греческие города так и не объединились под единым управлением.

Чарльз Оман сочетает увлекательный стиль повествования с безупречным знанием первоисточников. Оман описывает многочисленные внутренние войны и борьбу с Персией. В конце книги он рисует необыкновенную историю Александра Македонского, который не только объединил, сколько покорил Грецию, а следом за ней и известный мир.

Сэр Чарльз Оман (1860–1946) – военный историк, автор ключевых работ по средневековой и военной истории, в том числе «Искусство войны в Средние века», «История Пелопоннесской войны» и «Великое восстание 1381 года».

На русском языке издается впервые.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-00074-388-1

УДК 94
ББК 63.3(0)

© 2026, «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке
All rights reserved.

Серебряная дидрахма Гераклеи в Лукании (ок. 350 г. до н. э.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

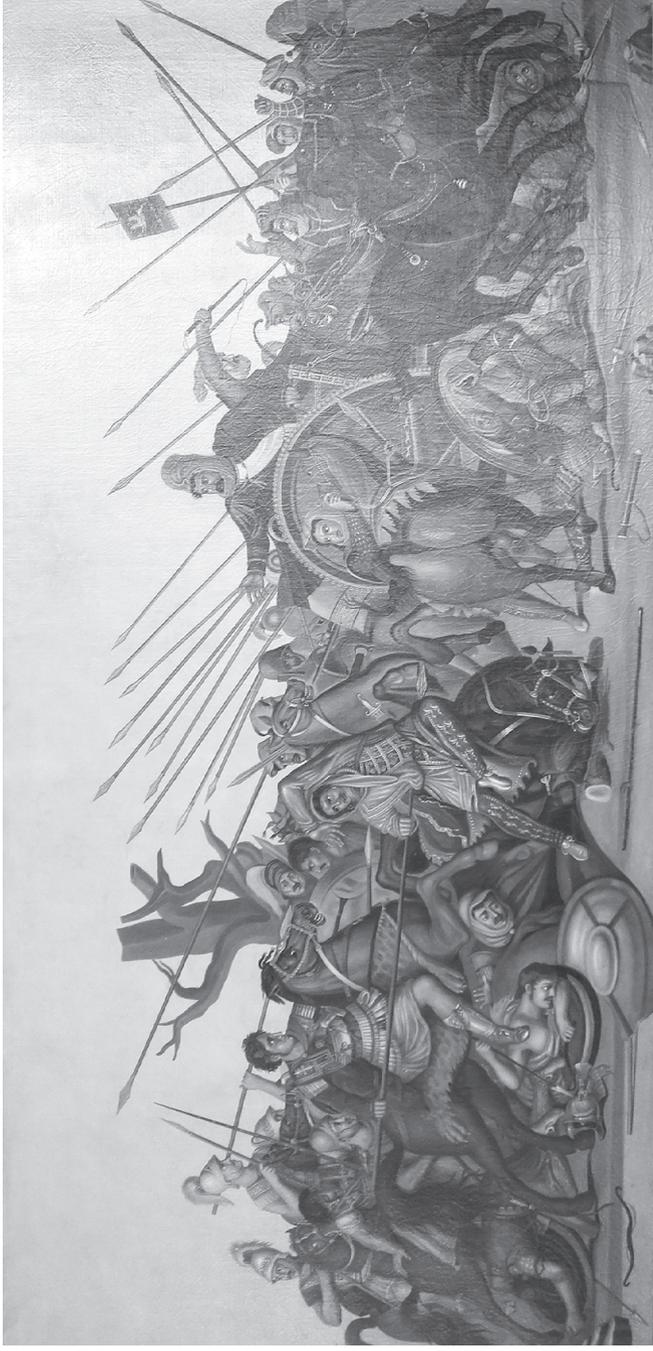
	Предисловие	ix
Глава I	География Греции	1
Глава II	Эгейская цивилизация: истоки греческой народности	18
Глава III	Гомеровские поэмы и греки героической эпохи	27
Глава IV	Религия греков: Олимпия и Дельфы	36
Глава V	Великие переселения	45
Глава VI	Греческие колонии в Малой Азии	50
Глава VII	Дорийцы на Пелопоннесе. Законодательство Ликурга	57
Глава VIII	Установление спартанского господства на Пелопоннесе	70
Глава IX	Эпоха колонизации	78
Глава X	Эпоха тиранов	91
Глава XI	Ранняя история Аттики	98
Глава XII	Солон и Писистрат	103
Глава XIII	Греки Малой Азии и Лидийское царство	116
Глава XIV	Возвышение Ахеменидской державы. Кир и Дарий. Начало персидских войн (549–520 до н. э.)	121
Глава XV	Дарий и греки. Ионийское восстание	134
Глава XVI	События в Греции после падения Писистратидов. Конституция Клисфена (510–508 до н. э.)	143

Глава XVII	События в европейской Греции до битвы при Марафоне (509–490 до н. э.)	156
Глава XVIII	От битвы при Марафоне до нашествия Ксеркса (490–480 до н. э.)	167
Глава XIX	Нашествие Ксеркса — Фермопилы и Артемисий	182
Глава XX	Нашествие Ксеркса. Саламин и Платей	196
Глава XXI	Эллины Италии и Сицилии до окончания тирании в Сиракузах (600–465 до н. э.)	213
Глава XXII	События в Малой Азии и Элладе (479–466 до н. э.). Возникновение союза на Делосе	221
Глава XXIII	Возвышение Афинской державы (471–458 до н. э.)	232
Глава XXIV	Афины на вершине могущества (458–445 до н. э.)	242
Глава XXV	Годы мира (445–431 до н. э.). Перикл и Афинская империя	253
Глава XXVI	Начало Пелопоннесской войны и ее причины (435–432 до н. э.)	266
Глава XXVII	Первые годы Пелопоннесской войны до смерти Перикла (431–429 до н. э.)	279
Глава XXVIII	От смерти Перикла до падения Платей (429–427 до н. э.)	292
Глава XXIX	Сфактерия и Делий (427–424 до н. э.)	307
Глава XXX	Брасид во Фракии. Никиев мир (424–421 до н. э.)	323
Глава XXXI	Годы перемирия (421–416 до н. э.)	330
Глава XXXII	Экспедиция афинян на Сицилию (415–413 до н. э.)	339
Глава XXXIII	Упадок мощи Афин, до падения Совета четырехсот (413–411 до н. э.)	361
Глава XXXIV	Падение Афин (411–404 до н. э.). Конец Пелопоннесской войны	375

Глава XXXV	Гегемония Спарты в Греции (404–396 до н. э.)	392
Глава XXXVI	Попытки свергнуть спартанское господство (395–387 до н. э.)	410
Глава XXXVII	Греки Запада (413–338 до н. э.)	423
Глава XXXVIII	Последние годы спартанской гегемонии (387–379 до н. э.)	436
Глава XXXIX	Восстание Фив (379–371 до н. э.)	444
Глава XL	Гегемония Фив в Греции (371–362 до н. э.)	455
Глава XLI	От мира 362 года до н. э. до первого вторжения Филиппа в Грецию (362–352 до н. э.)	473
Глава XLII	Филипп и Демосфен (352–344 до н. э.)	486
Глава XLIII	Конец греческой свободы (344–338 до н. э.)	495
Глава XLIV	Александр Великий (336–323 до н. э.)	508
	Цари Спарты	534
	Цари Персии	535
	Индекс	536

Афина Никифора, копия статуи Фидия

Александр Великий при Иссе
[По мозаике из Помпей, восстановленной Г. Шарфом]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Время от времени мне приходилось переписывать отдельные части этой книги, чтобы она не отставала от современных открытий. Так, во втором издании пришлось в той или иной степени переработать около шестидесяти страниц из-за выхода в 1891 году «Политии афинян». С тех пор я вносил множество мелких изменений, а в этом году решил полностью переписать вторую главу, посвященную истокам греческой народности. Археологических данных о доисторических временах Эгейского региона накопилось за последнее время столько, что весь раздел потребовал пересмотра. Уже одни только раскопки мистера А. Дж. Эванса на Крите потребовали включения нескольких новых абзацев. Благодарю его самого и Общество эллинских исследований за разрешение опубликовать три рисунка — примеры критских архаических надписей, ставших далеко не последней частью его впечатляющих находок в Кноссе.

Я также заметно переработал описание некоторых битв V века до н. э., в основном под влиянием интересных монографий мистера Гранди, которому выражаю свою признательность.

Я признателен мистру Джону Мюррею за разрешение использовать девятнадцать изображений монет из «Словарей греческой и римской биографии и географии» сэра Уильяма Смита.

Особые слова благодарности — многочисленным корреспондентам (некоторых я знаю лично, других — нет), которые писали мне с предложениями и указывали на ошибки в предыдущих изданиях. Большинство из них, полагаю, заметят, что их замечания были учтены. Все без исключения могут быть уверены: я их по достоинству оценил.

Ч. Оман
Оксфорд, ноябрь 1900 г.

Греческий речной бог на монете из Гелы (ок. 440 г. до н. э.)

ГЛАВА I

География Греции

Когда сквозь туман древнейших времен впервые начинают вырисовываться очертания народа, называвшего себя элинами (хотя нам, по римской привычке, ближе имя «греки»), мы находим его обитающим в южной части Балканского полуострова. Можно предположить — хотя и не доказать, — что когда-то давно их предки пришли туда из Азии.

Балканы прорезает горная гряда, носящая множество названий и образующая, по сути, хребет всего полуострова. Начинаясь в Альпах, она тянется с севера на юг, разделяя воды, стремящиеся к Адриатике, от тех, что бегут к Дунаю и Эгейскому морю. Самым южным отрогом этой цепи является Пинд. Он уходит от основной массы полуострова далеко в Средиземное море и вместе с ответвлениями и примыкающими хребтами образует гигантский горный массив длиной более 400 километров, почти достигающий до 36-й параллели.

Именно эта южная оконечность Балкан и стала исконной родиной элинов. Только здесь грек мог сказать: «Я — первый на этой земле, я — дитя ее». Его города рассыпаны по берегам — от Галлии до Колхиды, но везде, кроме Греции, он был чужаком, гостем, обитавшим лишь в крепостной гавани или на узкой полоске, отвоеванной у прежних хозяев суши.

Элинский полуостров — если позволено так называть Бал-

канский регион — не велик. Он примерно равен Шотландии*, но похожи они не только размерами — это морские страны, с бесконечно изрезанным побережьем, множеством бухт и проливов, опоясанные островами. И там, и здесь почва бедна, и горы определяют характер местности. В Греции, как и в Шотландии, почти невозможно оказаться где-то, где не видно гор. Никакое место не удалено от них более чем на двадцать километров. Всего три равнины в Греции могут считаться сколь-либо значительными — и даже вместе они занимают менее одной шестой всей территории.

Именно горы придают Греции ее характер. Они не особенно высоки — Олимп, самая высокая вершина, не дотягивает до трех тысяч метров, — но отличаются дикостью, суровостью и каменистостью. Их острые, обнаженные известняковые пики ясно вырисовываются в сухом, прозрачном воздухе юга. Они не достигают зоны вечных снегов, и их склоны не смягчены лесами — их контуры резкие. Кроме того, рельеф — с крутыми скалами, обрывами и ущельями — делает горы гораздо более труднопроходимыми, чем можно было бы судить по их высоте. Пути между долинами немногочисленны и трудны: они выются у подножий утесов, забираются в крутые ущелья, теряются среди камней. Так природа надежно изолировала каждое племя от соседей. Перевалов мало, и они легко обороняются горсткой решительных людей. Греция словно создана для множества независимых общин.

Одной из самых узнаваемых черт греческого горного пейзажа является его полный беспорядок. Здесь нет стройной логики — горы не подчиняются ни одной системе. Где-то они напоминают ребра, отходящие от позвоночника, где-то — лучи морской звезды или хаотичную паутину. Хребты могут внезапно поворачивать под прямым углом, расходиться, чтобы снова сойтись. Один гребень обещает длинный путь — и вдруг обрывается у скалы над морем. Ущелья возникают внезапно, разрывая, казалось бы, непрерывные линии. В одном месте долина замкнута со всех сторон и не имеет

---

* Площадь Шотландии — около 77 тыс. км²; современное Королевство Греция с Фессалией и Кикладами занимает около 64 тыс., а Южная Албания (древний Эпир) дает еще 10–12 тыс.

выхода для вод, в другом — море врывается узкой щелью глубоко в горы. Все есть, кроме упорядоченности.

Хотя вершины греческих гор всегда голы и суровы, их склоны в древности не были совсем лишены леса. В северной части — особенно на склонах Пелиона и Парнаса — росли ясени, буки и сосны. А Аркадия — в глубине Пелопоннеса — славилась обширными дубовыми рощами. Однако в целом лесов было немного. Здесь не встретишь непроходимых чащ, как в древней Германии или Британии, — дикая природа Греции была природой скал, а не леса.

Характер гор определяет и характер рек. Там, где равнины, — реки полноводны и судоходны; там, где утесы и ущелья, — бурные, неуправляемые потоки. В Греции реки коротки и стремительны — ни одна не способна нести лодку. Но если пользы от них мало, то вреда — немало. Зимой они выходят из берегов, сметают все на пути и затопляют поля. Не случайно греки изображали своих речных богов с телом быка и человеческой головой: мощь и напор быка, соединенные с коварством, порой напоминающим человеческий ум. Есть, правда, несколько протяженных рек с постоянным течением. Самая большая — Ахелой, «царь вод» Эллады. Она пробивается через мрачные ущелья Эпира и Этолии и впадает в Коринфский залив. Другие — Пеней (Пиньос) в Фессалии, единственной большой равнине страны, и Алфей, сумевший прорваться из аркадских гор к Ионическому морю. Остальные же — знаменитые лишь по именам — зимой бурлят, летом превращаются в пересохшие русла или цепочки луж. По высохшим руслам и поныне ходят путники — иногда это единственный путь.

Озера Греции почти все без исключения являются результатом скопления воды в горных долинах без какого-либо естественного дренажного канала. Озеро Памвотис в Эпире, озеро Копайс в Беотии и Стимфалийское озеро в Аркадии — прекрасный тому пример. Вода накапливается до тех пор, пока не пробьет себе — и это не редкость в известняковых породах — подземный путь, «ласточку», то, что греки называли *Βάραθρον* или *εναυλος*. И озеро появляется в какой-нибудь нижней долине. Если же такой сток забивается, озеро увеличивается в размерах и затопляет долину.

Если сток прочистить — исчезает само озеро. Так, цари древнего Орхомена осушили озеро Копайс, прорубив тоннель длиной в шесть километров к Эвбейскому проливу. Однако через несколько столетий запустения вода вернулась, превратив все в болото, которое существует по сей день.

Чего недостает Греции в речной судоходности, с лихвой восполняют ее заливы. Морские отроги врезаются вглубь страны, делая почти любой район легкодоступным с воды. Коринфский залив — лишь крупнейший из целой вереницы закрытых бухт, которые пронизывают Грецию со всех сторон. Береговая линия настолько изрезана, что даже самые отдаленные уголки Фессалии или Аркадии находятся не далее шестидесяти километров от моря. Благодаря глубоко вдающимся заливам Греция имеет почти столько же километров береговой линии, сколько Испания и Португалия, вместе взятые, несмотря на то что по площади Греция в десять раз меньше Пиренейского полуострова.

Как горная страна у моря, Греция обладает куда более мягким климатом, чем можно было бы ожидать по ее широте. Значительная часть ее территории — это плоскогорья, где летнюю жару смягчает высота. Кроме того, морской бриз проникает почти повсюду, освежая и охлаждая. Так, например, Фессалия, лежащая южнее Неаполя, по климату не теплее Ломбардии; а настоящую субтропическую растительность можно найти только на самых южных равнинах Мессении. В древности климат, вероятно, был даже мягче, чем теперь, поскольку леса, некогда удерживавшие осадки и защищавшие землю от засухи, были вырублены человеком. Эллы искренне считали, что прекрасный климат их родины полностью компенсирует бедность почвы, и с гордостью указывали на Элладу как на золотую середину между холодом севера и знойной жарой юга.

Грецию удобно делить на три части, которые отделены друг от друга перешейками. Первая — это Фессалия и Эпир, земли между северной границей страны и Малийским и Амвракийским заливами — двумя внутренними морскими карманами, врезающимися в материк на 39-й параллели и сужающимися его здесь до 100 километров.

Южнее этих заливов Греция снова расширяется, образуя центральную область, которую позднейшие географы часто называли собственно Элладой, противопоставляя ее как северу, так и Пелопоннесу. Сюда входят земли Акарнании, Этолии, Дорида, Локриды, Фокиды, Беотии, Аттики и Мегариды.

Наконец, за Коринфским перешейком лежит Пелопоннес — отдельная гористая страна, соединенная с материком лишь узкой низменной перемычкой шириной около пяти с половиной километров.

Северная треть Греции делится на две совершенно разные половины — их разделяет гряда Пинда. На западе — Эпир, земля, которую в древности с трудом признавали греческой: ее жители были иного происхождения и говорили на другом языке. Со временем они приняли эллинскую культуру. Эпир — это страна горных долин, идущих то вдоль, то поперек Пинда, в зависимости от того, как разворачиваются его отроги. Северное побережье — почти сплошной утес, где Керавнийские горы подходят вплотную к морю. Южнее берег становится менее неприступным — появляется узкая прибрежная равнина и пара приличных гаваней. Эпир населяли три родственных племени: хаоны, феспроты и молоссы. Последние обитали во внутренних долинах под западными склонами Пинда, а хаоны и феспроты делили между собой побережье: первые — северную, более суровую часть, вторые — южную, более мягкую. В Эпире был только один по-настоящему важный центр — прорицалище Зевса в Додоне. Оно располагалось в уединенной горной долине в стране молоссов, где жрицы давали ответы вопрошающим под сенью дубов, в роще Зевса. Напротив Эпира — длинный и гористый остров Керкира (Коркира), хребт которого тянется параллельно материковому берегу, будто это еще одна часть гор Эпира, оторванная от своих собратьев узким морским проливом.

Фессалия, лежащая к востоку от Пинда, разительно отличается от Эпира. Ее не разрезают хребты — напротив, она представляет собой одну большую равнину, окруженную горами со всех сторон. С севера ее отделяют от Македонии Камбунские горы — отрог

Пинда, идущий под прямым углом к основной гряде. Этот хребет заканчивается у моря Олимпом, самым высоким горным массивом в Греции. Вершину Олимпа, затянутую облаками, считали обителью богов. Южный склон Олимпа поворачивает к югу и почти касается Магнесийской гряды — восточной стены Фессалии, где возвышается гора Осса. Она смотрит на Олимп через узкую Темпейскую долину. По легенде, когда-то здесь была сплошная горная преграда, но Посейдон ударом трезубца рассек Оссу и дал водам Фессалии путь к Эгейскому морю. Темпейская долина очень живописная, длиной около десяти километров, утопающая в листве и обрамленная отвесными известняковыми стенами. По ней течет Пеней — сильная река, питаемая всей равниной Фессалии и не пересыхающая даже в жаркое лето. Южнее Оссы Магнесийская гряда тянется вдоль самого моря, поднимаясь в лесистую вершину Пелион и заканчиваясь в прибойных скалах мыса Сепиас. А дальше, в море, словно продолжение гор, выстроилась цепочка островов — Скиаф (Скиатос), Икос и другие.

К югу от Фессалии возвышается Отрис — «Лоб», как и следует из названия, — хребет высотой около полутора километров, отрывающийся от Пинда примерно так же, как Камбунские горы на севере. Он подходит километра на три к южной оконечности Магнесийской гряды, но затем уступает место узкому проливу — выходу Пагасейского залива. Этот глубокий, закрытый залив простирается вдоль западного склона Пелиона и уходит в глубь материка до самого Июлка — старейшей гавани Фессалии, где, как гласит миф, построили корабль «Арго». Область к западу от залива называлась Фтиотида — одна из древнейших греческих земель, родина Эллина, мифического праотца эллинов, и Ахиллеса, героя Троянской войны. От основной фессалийской равнины ее отделяет небольшая гряда холмов*, прорезаемая только одной рекой — Энипеем, текущей к северу и впадающей в Пеней. Остальные фтиотидские реки устремляются в Пагасейский залив.

Заключенная между четырьмя горными стенами, Фессалия

---

* Нартакий и Титан.

представляет собой отдельный, замкнутый мир. Ее плодородные луга и поймы были усеяны более чем двадцатью городами, малыми и большими, чьи взаимоотношения составляют одну из самых туманных глав в истории Эллады. Из них заслуживают особого упоминания три: Фарсал, расположенный на южной оконечности равнины; Феры — у подножия холмов, отделяющих Фессалию от Фтиотиды и Пагасейского залива; и Лариса — самый крупный город, господствующий над средним течением Пеней и обладающий лучшими землями всей страны.

Фессалия славилась не столько своими хлебными полями, сколько пастбищами. Крупный рогатый скот с ее пойменных лугов высоко ценился, но еще выше — лошади, кормившие знаменитую фессалийскую кавалерию — единственную по-настоящему значимую конницу в Древней Греции. Единственный природный недостаток страны — опасность наводнений. Зимой Пеней не успевает уносить все осадки, и на низинах под Оссой образуется обширный разлив, покрывающий множество километров. По мере того как сезон дождей уходит, воды собираются в двух глубоких понижениях и образуют озера Беба и Нессонида, которые медленно уменьшаются, пока снова не наполнятся зимой.

Южнее Отриса начинается вторая крупная часть Греции — земли между Малийским и Амвракийским заливами на севере и заливами Сароническим (Эгины) и Коринфским на юге.

Пинд, выпустивший на восток хребет Отрис, отныне перестает быть единым целым и распадается на множество расходящихся цепей. Центром этого разветвления служит горный массив Тифристос, от которого к юго-западу отходят два хребта — они образуют труднопроходимую землю Этолии, так удаленную от культурных центров, что этолийцы отставали в развитии от других греков на два-три века. Еще во времена греко-персидских войн здесь жили племена, промышлявшие грабежом, ходившие вооруженными и питавшиеся сырой пищей. Нижнее течение Ахелоя, реки Эпира, о которой мы уже говорили, служит границей между Этолией и Акарнанией — тоже горной страной, но менее дикой и уединенной. Ее береговая линия дает множество удобных гаваней, в том числе и Амвракийский залив —

замкнутое внутреннее море, напоминающее Пагасейский залив Фессалии. Доступ к нему ведет через узкий пролив шириной всего в милю, почти полностью заслоненный мысом Актием; затем залив расширяется и уходит в глубь страны примерно на тридцать километров, отделяя Акарнанию от Эпира. В конце залива находился город Аргос — обиталище амфилохов, близких по происхождению к акарнанцам. А в нескольких милях севернее стояла более важная колония Амбракия, основанная коринфянами, которые вытеснили эпиротов с южных окраин их земель. Берега Акарнании усыпаны островами. На юге — Эхинады, которые постепенно сливаются с материком из-за наносов, приносимых Ахелоем. Еще дальше в море лежат Лефкас, Итака и Кефалления — три скалистые вершины подводного хребта. Из них Лефкас, «Белый остров», со своими известняковыми скалами, когда-то был соединен с материком песчаной косой, но позже канал превратил полуостров в остров. Итака — узкий, крутой, каменистый остров — известна лишь как родина многостранствующего Одиссея. Кефалления — крупнейший из трех — смотрит на устье Коринфского залива, достаточно велик, чтобы вмещать четыре города, и имеет небольшие, но плодородные участки у берега.

Хребты, идущие на восток от Тифреста, менее хаотичны, чем те, что обращены к Этолии и западу. Здесь можно выделить две главные цепи. Первая — это хребет Эты и его продолжения. Эти горы идут вдоль берега Малийского залива и Эвбейского пролива. Эта образует западную часть системы и включает самые высокие пики. В узкой долине между ее склонами и возвышенностями Отриса течет Сперхей — вдоль его верхнего течения жили энианы, а на побережье, у устья — малиане. Восточнее земли Малиды утесы горы Каллидром — отрога Эты — подходят прямо к воде, оставляя между скалой и морем лишь узкую колею, по которой могла пройти только повозка. Здесь и расположился знаменитый проход Фермопилы — тот самый, где Леонид и его спартанцы долго удерживали натиск персидского войска. После Фермопил горы отступают от берега; их уже не называют Этой — дальше идут хребты Книмис, затем Птоон, потом Мессапион. После Мессапиона горы теряют в значении и напротив Халкиды и Эвбейского пролива

уже почти сливаются с равниной. Земли между этими хребтами и Эвбеей принадлежали локрийцам. Эти места иногда называли гипокнемидскими — по горе Книмис, у подножия которой жили локрийцы, а иногда — опунтскими, по имени их главного города Опунта*. Такое уточнение нужно было, чтобы отличать их от озольских локрийцев, чьи земли лежали дальше на юг, вдоль берега Коринфского залива.

Почти параллельно Эте и ее «дочерним» хребтам простирается вторая великая горная система Центральной Греции. Это цепь, в которую входят Парнас, Геликон и Киферон — три ключевых звена. Она тянется вдоль северного берега Коринфского залива, но никогда не подходит к нему так близко, как Эта — к Малийскому. Безусловно, главная вершина здесь Парнас, гигантский массив высотой около 2400 метров над уровнем моря, чьи отроги расходятся далеко в стороны, образуя почти непреодолимую преграду между Фокидой на востоке и озольской Локридой на западе. Парнас — самая центральная гора Греции, и с его вершины открывается самый широкий обзор во всей стране: отсюда видны земли от Фессалии до Аркадии, от устья Коринфского залива до холмов Аттики. На южном склоне, в одном из его уединенных карманов, находилось величайшее из греческих прорицалищ — Дельфы, место, которое сами элины считали пупом земли (ὀμφαλὸς γῆς). Священность этого места была сосредоточена вокруг загадочной пещеры, окруженной отвесными скалами и суровым ущельем. Здесь обитала сила Аполлона, и здесь же возвышался один из богатейших, если не самый великолепный храм всей Эллады.

От Парнаса фокидские холмы тянутся к востоку и поднимаются в Геликон — гору более скромную и мягкую, чем Парнас, но все же достигающую почти 1800 метров. Геликон славился своими тенистыми рощами и родниками на восточных склонах, а его зеленые ущелья считались любимым местом обитания муз. Отроги Геликона на востоке поднимаются в Киферон — длинную гряду,

* Географы допустили ошибку, разделив локрийцев на отдельные племена гипокнемидов и опунтийцев. Эти названия использовались для обозначения одного и того же народа.

продолжающую общее направление всей системы. Но в отличие от Парнаса и Геликона, Киферон уходит от моря в глубь материка, образуя естественную границу между Аттикой на юге и Беотией на севере.

Между двумя этими горными цепями — с одной стороны Этой, Книмисом и Птооном, с другой — Парнасом, Геликоном и Кифероном — лежит вторая по величине равнина Греции. Она образована долинами рек Кефиса и Асопа, простирается на сорок восемь километров с северо-запада на юго-восток, а ее ширина колеблется от пяти до шестнадцати километров. Долиной вдоль реки Кефис владели три разные народности. У ее истока, у подножия Эты, располагалось небольшое дорийское племя, жившее в четырех деревнях. Среднее течение реки протекало через земли фокидян, чьи города располагались на обоих ее берегах. К Фокиде также относились суровые земли южнее долины — включая Дельфы, отроги Парнаса и выход к Коринфскому заливу. Но жизненно важным сердцем Фокиды всегда была именно долина Кефиса — единственная часть, пригодная для проживания сколь-либо значительного числа населения. После того как Кефис покидает Фокиду, его течение сужается, проходя через отроги Книмиса. В самой узкой точке долина сжимается до трех километров, превращаясь почти в перевал. Здесь стоит Херонея — первый город Беотии. Ее справедливо считают «воротами» Центральной Греции, почти наравне с Фермопилами, и во все времена здесь сдерживали наступление врагов с севера. За Херонеей начинается большая беотийская равнина, разделенная между бассейнами Кефиса и Асопа. Это плодороднейший край, где толстый чернозем дает обильные урожаи — едва ли не самые щедрые во всей Греции. По числу городов и их размаху Беотия почти не уступала Фессалии: семь крупных и семь малых городов* входили в Беотийский союз — политическое объединение, заметно более крепкое и согласованное, чем всегда разрозненная Фессалия. Пожалуй, самым

---

* Из крупных городов союза были: Фивы, Орхомен, Феспии, Танагра, Галиарт, Коронея и Лебадия; к малым относились: Копа, Фары, Микалесс, Акрефий, Анфедон, Херонея и Платеи.

влиятельным был сначала Орхомен — он доминировал в долине Кефиса, Фивы — в долине Асопа. Но начиная с VII века до н. э. верх взяли Фивы, подчинив себе соседей и став лидером всего союза.

Асоп достигал моря, а вот Кефис и все остальные малые реки Беотии впадали в озеро Копайс — широкое болотистое озеро, не имеющее надземного стока и питаемое только подземными каналами («ласточка»), которые ведут к Эвбейскому проливу. Несмотря на попытки царей Орхомена осушить озеро при помощи тоннелей, Копайс оставался проклятием Беотии. Он затапливал луга Галиарта и Орхомена, а испарения делали воздух над равниной тяжелым, было душно. Летом здесь стояла изнуряющая жара, удерживаемая горами; зимой — густые туманы и сырость, от которых солнце не пробивалось к земле и температура опускалась ниже, чем в соседних районах. Жители продуваемой ветрами Аттики искренне считали, что душливый климат Беотии делает ее обитателей медлительными и тугодумами. И все же именно здесь родился Гесиод — второй по значимости древнегреческий поэт после Гомера, а также Пиндар, величайший из лириков, и Эпаминонд — самый благородный государственный деятель всей Греции.

Цепи Киферона и Парниты (Парниса), по сути сливающиеся в одно целое, протягиваются поперек полуострова от моря до моря, строго по линии запад—восток. От их западной оконечности отходит массив Геранея (Ерания), который служит единственным барьером между заливами Коринфским и Эгинским и тянется к перешейку и Пелопоннесу. Южный край Геранеи резко обрывается от высоты 1500 метров до самого уровня моря и смотрит на Оней — ближайший пелопоннесский хребет, лежащий напротив на расстоянии около десяти километров. Между ними — узкая полоска суши шириной чуть более пяти километров, известная как Коринфский перешеек. По обе стороны от Геранеи едва хватает места для дорог: одна идет вдоль Коринфского залива, другая — по побережью Эгинского. Обе встречаются у перешейка.

Атика начинается там, где заканчиваются Киферон и Пар-

нита — от их южного подножия треугольный клин горной земли врезается в море. С запада он омывается заливом Эгины, с востока — Эгейским морем. Аттика* — это «прибрежная страна», прославленная на весь мир, хотя природа обошлась с ней не слишком щедро. Ее каркас образуют хребты Пенделикон и Иммитос (Гимет), а между ними и вокруг — целая сеть второстепенных высот. Почва Аттики бедна, воды не хватает, и почти все реки пересыхают летом — за исключением Кефиса, единственной полноводной реки, питающей афинскую равнину. Воздух здесь сухой, свежий, наполненный ветром. Две прибрежные равнины — Фриасийская на западе и Афинская вокруг столицы — отличаются относительным плодородием и хоть как-то компенсируют бесплодность гор.

Небольшая страна Мегарида, названная по имени своего единственного города Мегары, по сути была частью Аттики. Отделение произошло не по природным признакам, а по политическим мотивам: ее отторгли во времена дорийских вторжений в X веке до н. э. и включили в состав нового союза. Она занимала участок склонов Киферона и Геранеи, когда-то принадлежавших Аттике.

Прежде чем перейти к описанию Пелопоннеса, стоит упомянуть об острове Эвбея — длинной горной гряде, лежащей, словно волнорез, напротив Локриды, Беотии и Аттики и отделяющей их от открытого Эгейского моря. Эвбея продолжает хребет Отриса по ту сторону пролива Артемисия. Со стороны моря она представляет собой непрерывную стену крутых скал, не дающую ни одной гавани; зато ее внутренняя сторона совсем иная — здесь и плодородные прибрежные равнины, и защищенные бухты. Именно на этом, внутреннем, побережье располагались два процветающих торговых города — Халкида и Эретрия, славившиеся своей активностью в колонизации. Напротив Халкиды пролив Эврип — узкое горлышко шириной всего около сорока метров. В этом месте

---

* От ἰκτῆ — разрушенный берег.

Эвбейский пролив можно было перекрыть мостом, ведущим прямо с беотийского берега.

Пелопоннес, который географ Страбон метко назвал «цитаделью Эллады», — это самый внутренний, самый укрепленный рубеж обороны, который греческая земля выставляет навстречу завоевателю. Он резко отличается от земель, лежащих севернее. Разделение между ним и остальной Грецией не просто символическое: заливы Коринфский и Эгинский образуют почти непрерывный водный барьер, за которым начинается иная горная система. Перешеек, соединяющий его с Мегаридой, это не горное звено, а узкая полоска земли, не поднимающаяся выше 60 метров. С древнейших времен инженеры мечтали превратить этот перешеек либо в волок для кораблей, либо — прорезать каналом.

Две основные горные системы придают Пелопоннесу его форму, пересекая полуостров почти под прямыми углами. Первая проходит близ северного берега и служит границей между прибрежной Ахейей и внутренней Аркадией. Ее западный отрог известен как Эримант, ее высшая точка — Киллена (около 2350 м). У всей цепи нет общего названия, но ее можно обозначить как Северо-Аркадские горы. На одном из ее южных склонов находился единственный крупный водопад Греции — Стикс. Он низвергался с недоступного утеса в столь же недоступную пропасть и считался греками входом в подземный мир. Из центра Северо-Аркадской гряды, под прямым углом к ней, с севера на юг тянется вторая важнейшая горная цепь Пелопоннеса. Она делит полуостров на западную часть (реки которой текут к Ионическому морю) и восточную (чьи воды либо текут к Эгейскому морю, либо теряются в карстовых расщелинах Аркадского плато). Этот хребет известен как Менал в центральной части и Тайгет — в южной. Тайгет — самая высокая точка Пелопоннеса (около 2400 м), немного превосходящая Киллену. Его последний отрог, скалистый мыс Тенарон, уходит далеко в море — это самая южная точка полуострова.

Параллельно Меналу и Тайгету проходит еще одна горная цепь, не столь высокая, но важная — она идет примерно в 15 кило-

метрах к востоку. Здесь доминируют вершины Парфений и Парнон, последняя достигает 1950 метров. Как и Тайгет, Парнон уходит в море, образуя мыс Малея, чьи бурные ветра издавна внушали страх греческим морякам.

Три поперечные цепи соединяют хребет Менала и Тайгета с хребтом Парнона в трех местах, отсекая друг от друга три высокогорные долины: Фенеос, Стимфал и Мантинейя. Каждая из них лишена подземного выхода к морю, и вода с этих плато уходит в «ласточки» — подземные стоки, ведущие к Эгейскому склону.

Пелопоннес делится на семь основных областей. Первая — крайний северо-восток, у перешейка, где холмы еще низки и только начинают подниматься к Северо-Аркадским горам. Здесь стоит Коринф — город на высоте у самой границы перешейка, давший имя округе. Немного западнее — Сикион и его долина вдоль небольшой реки Асоп*. Над Коринфом и Сикионом возвышались два малых государства: Флиунт и Клеоны, занимавшие небольшие углубления в холмах.

Южнее Флиунта и Клеон тянется горная гряда, отделяющая Арголиду. Эта область делится на две части: первая — небольшая прибрежная равнина вокруг города Аргос, расположенного в нескольких километрах от Эгейского моря. Вторая чуть восточнее — выступающий в море полуостров, достаточно широкий, чтобы вместить три независимых города: Эпидавр, Трезен и Гермению, каждый из которых имел активную, самостоятельную жизнь, отдельную от Аргоса. В нескольких километрах напротив Эпидавра, в заливе Сароник, лежит остров Эгина — суровый, скалистый, но некогда населенный дерзкими мореходами, сделавшими его одним из крупнейших торговых центров Эллады.

К югу от Арголиды простирается Лакония — земля, пересеченная Парноном, над которой доминирует Тайгет. Земли между Парноном и морем — каменистая местность, почти непригодная для жизни. Зато меж Парноном и Тайгетом простирается долина

---

* Тут надо быть внимательными, поскольку Асоп отличается от своего беотийского тезки.

Эвроты — «Лакедемон» Гомера — самая плодородная область Пелопоннеса, с виноградниками, шелковицами и хлебными полями. Здесь, на четырех низких холмах, раскинулась Спарта — неукрепленный, но грозный город, чьим гражданам подчинялись все остальные лакедемоняне.

Склоны Тайгета к юго-западу от Спарты отделяют Лаконию от Мессении, крайнего юго-западного угла Пелопоннеса. Как и Лакония, Мессения сочетает скалистое побережье с плодородной долиной Памиса, — еще более щедрой, чем долина Эвроты. Южное солнце дает здесь почти субтропические урожаи. Над равниной возвышается Ифома — древняя крепость Мессении. Горное побережье Мессении знаменито своей гаванью — заливом Пилоаса, единственным хорошим портом Западного Пелопоннеса, прославившимся сначала в Пелопоннесской войне, а позже — в битве при Наварине.

Небольшая река Неда отделяет Мессению от Элиды — тройной области. Первая ее часть — Трифилия, между Недой и Алфеем, куда уходят западные отроги Аркадии. Сюда стекались изгнанники из других племен. Вторая — Писатида, долина по северному берегу Алфея, где находилось главное святилище Эллады — Олимпия. Третья — собственно Элида, западные склоны Эриманта и его отрога Фолоя — страна пастухов, живущих по деревням и почти не знающих городской жизни. Элейцы рано подчинили себе соседние Трифилию и Писатиду и с тех пор удерживали власть, несмотря на периодические восстания. Берег Элиды — длинная песчаная отмель с лагунами, без удобных гаваней — вот почему, несмотря на обширное побережье, элейцы никогда не были морским народом. Почти в двадцати километрах от крайнего западного мыса лежит остров Закинф — продолжение горной цепи, начатой Лефкасом и Кефалленией.

К северо-востоку от Элиды, вдоль берега от самой границы Сикиона, тянулась Ахейя — узкая полоска земли, зажата между Коринфским заливом и Северо-Аркадскими горами. Она состояла из ряда небольших прибрежных равнин, каждая из которых вмещала по одному городу. Отроги горного массива на юге разье-

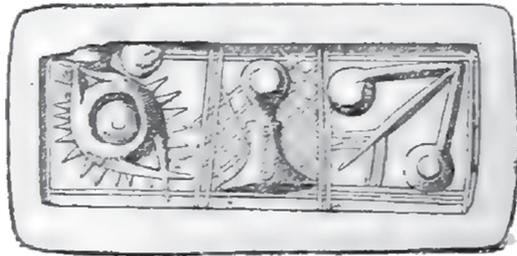
диняли долины между собой, и потому добраться из одного ахейского города в другой было куда проще морем, чем сушей. Несмотря на такую разобщенность, ахейцы отличались редким для Греции единством: их связывал древний союз, и они не впадали в бесконечные междоусобицы, столь характерные для других греческих земель.

Последняя область Пелопоннеса, которую предстоит описать, — Аркадия. Она занимает центр полуострова и является единственным его регионом, не имеющим выхода к морю. Аркадия делится на две части. Восточная сторона включает три высокогорные долины, зажатые между хребтами Менала и Парфения, — мы уже упоминали их, описывая горную систему Пелопоннеса. Самая важная из этих долин — южная, где находились два главных города: Мантинейя и Тегей — вечные соперники, известные всей Элладе своими распрями и войнами. Это были крупнейшие и самые развитые государства Аркадии. Западная Аркадия — это сеть долин, по которым текут притоки Алфея, самой большой реки Пелопоннеса. Эти потоки, отделенные в верховьях множеством хребтов, стекаются со всех сторон к городу Герейя, крайней западной точке Аркадии, откуда уже видна равнина Олимпии. Эта земля представляет собой бугристое плоскогорье, лежащее на высоте около 600 метров над уровнем моря и рассеченное лесистыми хребтами во всех направлениях. Здесь жили многочисленные племена, часть из которых строила города, а часть жила в уединенных деревнях. Все они яростно оберегали свою независимость и не желали сближаться с соседями. Это был самый бедный и наименее цивилизованный регион Пелопоннеса, и с древнейших времен его обитатели покидали родные горы целыми отрядами, нанимаясь на службу в другие, более благополучные страны.

Перед восточным побережьем материковой Греции из Эгейского моря поднимается множество островов. Они — вершины двух утраченных горных хребтов, которые когда-то продолжали Эвбейские и Аттические горы, уходя в открытое море. Андрос, Тенос и Миконос — это продолжения Эвбеи, тогда как Кеос, Кифнос и Серифос начинаются от мыса Сунион в Аттике. Немного

южнее эти две цепи сходятся, образуя острова Наксос и Парос — важнейшие в этом регионе. Эллины называли весь этот архипелаг Кикладами, представляя, будто они лежат вокруг священного острова Делос, святилища Аполлона. К югу от Киклад простираются Спорады — «разбросанные». Это вулканические острова — Мелос, Фера, Кимолос, а также более удаленные Астипалея и Карпатос. И Киклады, и Спорады — это «плавающие вершины гор»: на каждом из островов этих архипелагов высоты поднимаются от шестисот до тысячи метров, обрываясь в море крутыми склонами. Почти каждый из них имел защищенную гавань, достаточно уютную, чтобы древний мореплаватель, пробираясь от острова к острову, в конце концов добрался до Азии.

Наконец, последняя из греческих земель — длинный остров Крит. Он лежит у самого устья Эгейского моря, как гигантский волнорез: один его берег смотрит на Кирену и Африку, другой — на Киклады. С географической точки зрения Крит — вполне «эллинская» земля. От центральной вершины Ида тянутся горные хребты, рассекающие остров на бесчисленные долины. Здесь смогли ужиться более сорока самостоятельных городов. Объединялись они крайне редко — быть может, лишь в полупоэтическую эпоху царя Миноса. В исторические времена критяне постоянно враждовали между собой и редко покидали остров — разве что в качестве наемников, а нередко — и предателей, прославившихся коварством на службе у чужих правителей.

Доисторическое письмо с Крита, ок. 1500 г. до н. э. (?)